

2017-12-28

Курдистан: мечта или утопия

Мечта о независимости уже почти 100 лет витает над Курдистаном. После Первой мировой войны XX века державы Антанты произвели передел азиатских владений Османской и Персидской империй, по которому курдский народ был лишен естественного права на самоопределение. Лозаннский мирный договор, подписанный 24 июля 1923 года Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турцией – с другой, установил новые границы Турции, юридически оформив распад Османской империи и передел Курдистана. По этому договору, вопреки чаяниям курдского народа, Курдистан был разделен на четыре части – та часть, которая до начала Первой мировой войны входила в Османскую империю, была разделена между Турцией и двумя новообразованными государствами – Сирией и Ираком, а часть, входившая в Персидскую – была передана Ирану. Таким образом, на международном уровне был легализован гнет курдского народа продолжающийся, по сей день.

Турция, Иран, Сирия и Ирак называют курдскую мечту сепаратизмом, международное сообщество, с одной стороны признает право каждой нации на самоопределение, а с другой – выступает за нерушимость установленных в XX веке границ, курды же связывают с ней надежду избавления от векового гнета. За прошедшие сто лет курдским народом в странах их автохтонного проживания было предпринято множество попыток реализации своей заветной мечты, но все они были (часто при поддержке или непосредственном участии некоторых региональных и даже мировых держав) жестоко подавлены.

Очередную, на этот раз мирную попытку самоопределения курды Ирака предприняли в сентябре 2017 года, путем проведения всенародного голосования о независимости. Реакция международного сообщества по курдскому референдуму была неоднозначной. С момента объявления 7 июня даты проведения всенародного голосования на протяжении трех месяцев Запад стремился «сохранять баланс» между Багдадом и Эрбилем, периодически делая противоречивые заявления и совершая противоречивые поступки. Бывало, что в один и тот же день одни представители США и ЕС заявляли о приверженности территориальной целостности Ирака, а другие поддерживали инициативу Эрбиля, приезжали в Иракский Курдистан, встречались с первыми лицами и даже старались примирить курдские партии, изначально не поддерживающие референдум (Движение за перемены «Горан» и Исламская группа Курдистана). Однако, в последние дни до референдума

США, Франция, Британия, Германия сделали официальные заявления о поддержке единого Ирака, с требованием к Эрбилю перенести референдум. Россия с самого начала сохраняла нейтралитет и официально не поддерживала, и не осуждала референдум. По поводу независимости курдов Ирака еще 23.12.2016г. на ежегодной пресс-конференции президент Путин на вопрос корреспондента ТВ Курдистан-24 ответил, что «Москва будет действовать в рамках международного права. Права курдов будут обеспечены, но в каких формах, это зависит от Ирака и самого курдского народа. Вмешиваться в иракские внутренние процессы мы не собираемся». Впоследствии, в какой бы форме ни задавались вопросы российским официальным лицам, смысл ответа укладывался в заявление Путина. Так, глава МИД РФ Сергей Лавров в июле этого года, после объявления президентом Барзани о проведении референдума, ответил: «Россия заинтересована в том, чтобы курдский народ, подобно любому другому, мог реализовать свои надежды и чаяния в рамках существующих международно-правовых норм».

Но уже об отмене голосования не могло быть и речи. Народ Иракского Курдистана и курды всего мира были настроены решительно. Опросы общественного мнения среди курдов показывали, что абсолютное большинство не просто поддерживают идею о референдуме, но многие из них даже требуют от Масуда Барзани его проведения. Более того, многие все еще не могли простить Барзани отказ провести референдум в 2005 году, когда он посчитал его проведение несвоевременным. В период с 2005 по 2016 гг. правительством Иракского Курдистана несколько раз объявлялось о проведении референдума и также откладывалось. С референдумом миллионы курдов в мире связывали надежду на долгожданную независимость. В этих неблагоприятных, даже можно сказать рискованных условиях президент Барзани решился на отчаянный шаг – провести референдум.

25 сентября 2017 года в Иракском Курдистане состоялся референдум о независимости. Перед населением автономии и спорных курдских территорий был поставлен вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Курдистанский регион и курдские земли за пределами региона стали независимым государством?». Согласно объявленным правительством Курдского региона 27 сентября итогам референдума, в голосовании приняли участие 72 % из 8,4 млн. избирателей, имевших право голоса. Из них 92,73 % проголосовали за независимость Иракского Курдистана от Багдада.

Курды ликовали во всем мире, им казалось, что мечта сбылась. На самом деле попытка претворить мечту в жизнь стала началом сложных проблем. Идея на обострение с центральными властями Барзани не собирался «разрывать отношения» с Багдадом. Еще до проведения голосования и после него курдское руководство не раз объявляло о том, что по результатам референдума не будет провозглашена независимость и после него предстоит долгий переговорный процесс с Багдадом по условиям возможного отделения. Несмотря на это, Багдад и его ближайшие союзники по курдскому несчастью весьма нервно отреагировали на инициативу Эрбиля. Сразу же после оглашения результатов референдума центральные власти Ирака объявили референдум нелегитимным и заявили, что категорически не станут

вести переговоры с региональным правительством автономии по результатам голосования. Затем, 29 сентября Багдад, подстрекаемый Ираном и Турцией, выдвинул Эрбилу ультимативное требование – отказаться от результатов референдума и потребовал от Барзани аннулировать результаты голосования. Иран и Турцию крайне беспокоит перспектива курдской независимости из-за аналогичной курдской проблемы на их территориях. Антикурдская коалиция не ограничилась одними угрозами и предприняла ряд жестких санкций в отношении курдского региона, среди них: приостановка авиасообщения и экспорта нефти, закрытие пограничных КПП и экономическое эмбарго – таким образом, автономия оказалась в полной блокаде. Иран и Турция сосредоточили свои войска и тяжелое вооружение в приграничных районах с Иракским Курдистаном.

Окрыленный столь широкомасштабной поддержкой Багдад под предлогом наведения конституционного порядка, используя оружие и тяжелое вооружение, предоставленное ему международной коалицией для войны с ИГ, вместе с шиитским ополчением «Хашд аш-Шааби» и подразделениями иранского спецназа Корпуса стражей исламской революции (КСИР) 15 октября перешли в наступление. 16 октября эти силы без боя вошли в освобожденную курдами от ИГ в 2014 году и контролируемую ими провинцию Киркук, а также Синджар. Отряды пешмерга Патриотического Союза Курдистана (80% курдских сил в Киркуке и Туз Хурмату составляли пешмерга ПСК), призванные охранять Киркук, по приказу некоторых членов клана Талабани, перед их наступлением были выведены из провинции, бросив его население на произвол судьбы. Вскоре после вывода отрядов ПСК иракские войска и ополченцы «Хашд аш-Шааби» захватили стратегически важные курдские позиции, включая нефтепромыслы в районе Киркука. Очевидно, что столь быстрому успеху Багдада способствовала мощная поддержка Ирана и Турции, молчание Запада и бегство пешмерга ПСК. Их бегство подорвало курдскую оборону и открыло дорогу на весь Курдистан.

По общеизвестной информации, со стороны ПСК вероломную сделку заключили родственники великого борца за права курдского народа – Джаляля Талабани (основателя и лидера партии и бывшего президента Ирака, который скончался 03.10.2017г.), его вдова Херо, сын Бафил (Павел) и племянник Лахур (командующий силами пешмерга в Киркуке). Багдад и Тегеран использовали классический ход – предательство, исторически распространенное явление среди курдов, которое они не раз использовали для сталкивания одного курдского клана с другим, путем предложения различного рода материальных благ или подкупа их лидеров. Эти лица пошли на сговор с иракскими и иранскими властями. Согласно обнародованному депутатом курдской партии «Горан» Масудом Хайдар документу, Бафил Талабани, подписал договор, по которому ПСК обязалось беспрепятственно передать спорные курдские районы, а также все стратегические объекты провинции Киркук, такие как аэропорт и нефтяные месторождения под управление федеральной власти Ирака, а Багдад обязался создать регион, состоящий из провинций Халабджа, Сулеймания и Киркук, и выплачивать зарплаты государственным служащим и пешмерга ПСК, в соответствии со списком, который составит Бафил Талабани.

Готовясь к референдуму и анализируя его последствия, курдский народ предполагал всякое, но только не предательство. Вроде все было хорошо. У них была своя доблестная армия – по всеобщему мировому мнению, пешмерга считались самыми эффективными бойцами против ИГ, за что их часто хвалили в мировых СМИ; подконтрольная богатая нефтью этническая территория; прогрессивная экономика; хорошие отношения с Западом и пусть молчаливое, но лояльное отношение Турции. В течение многих лет ПСК и ДПК (Демократическая партия Курдистана) боролись вместе за создание независимого государства. До референдума и в день его проведения существенных разногласий между ними не было. Референдум прошел благополучно. Войска ПСК оставались в Киркуке и никуда не собирались уходить. Референдум должен был легализовать их территориальные границы в Ираке и стать шагом к их независимости, а вместо этого они потеряли контроль над спорными территориями и получили прямую угрозу утраты полной независимости.

Решившись на референдум курдский народ, больше всего надеялся на собственные вооруженные силы пешмерга и был уверен в их устойчивости. Меньше всего курды ожидали агрессии со стороны, казалось трусливого и замученного в многолетней гражданской войне Багдада, который в панике бежал из Киркука от боевиков ИГ в 2014 г., бросив огромный арсенал современного боевого оружия и тяжелую технику. Оказалось, что пока курды воевали с ИГ, Багдад готовился к войне против курдов. Не надеялись также, что соперничающие между собой за гегемонию в ближневосточном регионе Турция и Иран, смогут так легко и быстро объединиться в столь дружную коалицию и, что Турция будет на стороне про-иранских «Хашд аш-Шааби» и Багдада. Сильно удивило молчание Запада, но больше всего поразило предательство ПСК.

Курдской наивности нет предела. Они рассчитывали на то, что, рискуя своей честью и жизнью, поддержав международную коалицию в войне против Исламского государства, получат заслуженную поддержку мирового сообщества и им в награду будет предоставлена долгожданная свобода. По идее справедливости, Запад, особенно партнеры по антитеррористической коалиции, с которыми курды успешно разгромили ИГ, должны были поддержать своих прозападных союзников или хотя бы пресечь эти негативные последствия для курдов. Но, когда иракские войска вместе с «Хашд аш-Шааби» и подразделениями иранского спецназа атаковали Киркук, мир промолчал. За поддержку курдской независимости однозначно выступил только Израиль. В отличие от него, официальные члены этой коалиции, и прежде всего политический куратор иракских и сирийских курдов – США, отказались поддержать идею независимости Иракского Курдистана, и напротив, стали оказывать давление на Эрбиль с целью вынудить курдских лидеров к диалогу с Багдадом для сохранения территориальной целостности этой страны. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил, что «США не считают легитимным референдум о независимости Иракского Курдистана от Ирака, состоявшийся 25 сентября и не признают проведенный региональным правительством Курдистана в одностороннем порядке референдум. Голосование и его результаты не выдерживают критики с точки

зрения легитимности, и мы продолжаем поддерживать единый, федеральный, демократический и процветающий Ирак».

Фактически Вашингтон сдал своих союзников курдов Багдаду. Во-первых, потому, что не предупредил курдов о намерениях Багдада (сложно поверить, что американцы не знали о планируемом Багдадом блицкриге и премьер-министр Ирака аль-Абади напал бы на Киркук без предварительного уведомления США), и во-вторых, никак не предотвратил иракское наступление на Киркук, решив, по словам Трампа, «не принимать ничью сторону». Евросоюз, последовал решению США и мягко дал понять, что в случае попытки провозглашения иракскими курдами независимого государства, прекратит любую помощь курдам.

МИД РФ 28 сентября подтвердил свою прежнюю позицию: «Поддержка суверенитета, единства и территориальной целостности дружественного Ирака, других государств Ближнего Востока со стороны России остается неизменной». В Москве также дополнили, что «российская сторона считает принципиально важным избежать всего того, что рискует дополнительно осложнить и дестабилизировать ближневосточный регион, и без того перегруженный конфликтными ситуациями». Вместе с тем в МИД отметили, что Россия с уважением относится к национальным устремлениям курдов: «Исходим из того, что все спорные вопросы, существующие между федеральными властями Ирака и руководством Курдского автономного района, могут и должны решаться на путях конструктивного и уважительного диалога, призванного выработать взаимоприемлемую формулу сосуществования в рамках единого иракского государства».

Таким образом, волеизъявление народа Иракского Курдистана, которое путем свободного голосования выразило свое желание о независимости, было полностью проигнорировано. Понятно, что иракские курды отчасти сами виноваты, что не подчинились требованию Вашингтона и ведущих стран Евросоюза не проводить референдум. Но, с другой стороны, поражение курдов, по сути, является стратегическим поражением американцев. Ведь за действиями иракских вооруженных сил стоял Иран, сильно постаравшийся не допустить превращения независимого Иракского Курдистана в американский плацдарм. Плацдарм, который, например, американские спецслужбы могли бы использовать для оказания давления на Иран в связи с его ядерной программой и т.п. Американцы не просто проиграли эту войну – они подчинились Ирану. Поражение в том смысле, что мир очередной раз увидел ненадежность американских гарантий; в том, что США еще раз показали свою неспособность следовать ими же выбранному курсу. Более того, Тегеран разрушил не только американский план по Ираку, но еще и продемонстрировал всем силу иранской дипломатии. Ведь именно Иран был посредником между Багдадом и кланом Талабани. Разумеется, курды Ирака все это понимают, но не могут открыто обвинить США в предательстве, поскольку иных союзников уровня США, способных гарантировать им хотя бы сохранение имеющейся автономии, у них нет.

Предательство ПСК, отступление хваленных пешмерга, невероятная агрессия трусливого Багдада, активное вмешательство Ирана и Турции, неожиданное

молчание мирового сообщества – вызвали растерянность в курдском обществе и деморализацию в рядах пешмерга. Самым болезненным чувством стала потеря важного с символической точки зрения города Киркук. Сегодня обстановка в Иракском Курдистане накалена до предела. Самым простым и эффективным способом давления оказалась блокада.

Хотя курдская мечта не сбылась, отчаянный шаг за независимость, предпринятый Масудом Барзани нельзя назвать поражением и из него можно извлечь главные уроки для всех курдов, пытающихся идти тем же путем, что и Иракский Курдистан:

1. Референдум показал, что преимущественное большинство курдов желают обрести независимость, но вместе с тем выявилась их неготовность нести бремя собственной государственности. В самый ответственный момент военно-политическое руководство курдов Ирака раскололось на две части – сторонники ПСК и ДПК. Раскол руководства и, следовательно, запутанные послания Эрбиля и Сулеймании населению и бойцам «пешмерга», подчиняющихся разным партиям привели к тому, что запутавшийся народ в защиту своего голоса за независимость не встал. Если к этому еще добавить взаимные обвинения курдских партий в клановом эгоизме, коррупции, присвоении и растрате миллионов нефтедолларов, становятся понятными причины моральной и организационной неготовности лидеров Иракского Курдистана эффективно использовать результаты сентябрьского голосования.
2. На примере Иракского Курдистана есть все основания полагать, что мировое сообщество сегодня не заинтересованно в новых независимых государствах. Международная реакция на инициативу Эрбиля наглядное тому подтверждение – независимость Курдистана в мире никому не нужна. Кроме того, у идеи курдской независимости нет ни сторонников, ни влиятельных союзников, напротив, есть сильные враги – соседние страны, готовые любым образом противодействовать реализации этой идеи, вплоть до прямого военного вмешательства. Позиция США в данном случае двойственна, с одной стороны, курды – лучшие союзники в борьбе против исламских террористов в регионе, с другой, Вашингтон не хочет подрывать власть центрального иракского правительства, которому еще больше помогает, чем курдам, в том числе военной силой.
3. За прошедшие 100 лет курдский народ приложил много сил для исполнения своей мечты и, наконец, ему следует понять, что мечтать можно вечно, а чтобы мечта сбылась, нужно настойчиво ее добиваться, не сдаваться и надеяться только на свои силы. Хотя соответствующие документы ООН предусматривают равенство принципов – территориальной целостности государств и права наций на самоопределение, на деле это право может быть реализовано лишь тогда, когда народ имеет достаточную военную силу, чтобы настоять на своем суверенитете, либо если идею этой независимости поддерживают влиятельные игроки международного сообщества. Негласный закон нашего мира гласит: «Кто сильный, тот и прав!».

4. В этих условиях, достижение курдами независимости сразу всех четырех частей этнического Курдистана по отдельности и создание ими несколько курдских государств является весьма сомнительным. Применительно к Сулеймании можно с уверенностью сказать, что ПСК сколько угодно может заявлять о ее суверенитете, но создание отдельного соранского мини государства представляется не просто невозможным, а фантастическим – ничего подобного в мировой практике еще не было.
5. Отсутствие общенациональной цели, а если она и есть то не одна. Курды, в зависимости от клановой или партийной принадлежности смотрят на этот вопрос по-разному. При простом анализе программ и действий курдских политических партий, легко можно прийти к выводу, что у них нет общей цели. Единственное совпадение, что все они борются за независимый Курдистан, но при этом каждая из них хочет быть первой и во главе. Любая мечта это плод человеческого воображения, не требующая каких-либо усилий. А любая цель немыслима без конкретных совместных и взаимосогласованных действий. Мечта, как правило, исполняется, а вот цели же нам приходится достигать самим, лично, не надеясь на других.
6. И наконец, главный урок – не упускать свой шанс. Пламя ближневосточной войны дало курдам еще один шанс для образования независимого государства. И если бы не раздробленность курского народа, предательство некоторых членов клана Талабани и некоторых курдских племен, которые стали союзниками своего, казалось бы, заклятого врага – Ирака, с большой вероятностью курдская мечта бы сбылась. Люди в Курдистане считают деньги наивысшей ценностью и ничего больше не признают. Ради денег они готовы уничтожить друг друга и в итоге сами становятся заложниками денег. Наверное, курдам, наконец, нужно сильно задуматься, а стоят ли любые материальные блага больше чем честь и достоинство. Отсутствие единства и алчность, основанная на традиционном корыстном предательстве среди некоторых курдов, очередной раз лишила курдский народ мечты на собственное государство.

Вывод, который можно сделать из вышеизложенного возможно будет пессимистичным. Я всегда стараюсь смотреть в будущее с оптимизмом, но что касается курдского вопроса в Ираке, оптимизма у меня не много. Историческая разобщенность курдского общества, партийная разнополярность, отсутствие общей цели – являются одними из главных препятствий на пути к независимости и успешно используются мировыми и региональными державами как фактор для решения тех или иных задач в своих интересах (например, таких как сегодня – война с ИГ или война в Сирии). По достижении ими преследуемой цели интересы курдского народа, как правило, игнорируются. Вполне возможно, что курды Ирака получают от мирового сообщества более широкую автономию в качестве признания своих заслуг, ведь их вклад в борьбу против ИГ намного больше, чем, чей либо. Но сейчас, после тяжелых 25 лет строительства курдской государственности, ощутимых экономических достижений, устройства толерантного общества, возрождения курдской культуры, рождения поколения детей в стране, не

знающих страха, притеснений по национальному и религиозному признакам, мечты курдов Ирака о независимости остаются пока что не более чем мечтами.

С другой стороны, учитывая то, что курды десятилетиями были объектом массового геноцида, и мало кто в нашем мире тогда был готов прийти им на помощь; нерешенность вопроса многомиллионного народа, гражданские и политические права которого грубо нарушаются, по сей день – вряд ли курды смирятся с такой судьбой. Хронические нарушения прав курдов в Ираке, их абсолютная незащищенность располагают к тому, что курды Ирака никогда не откажутся от идеи независимости и на этой победе Хайдара аль-Абади, война в Ираке не закончится. Вместо того чтобы принести мир в Ирак, аль-Абади убил надежду на мир. Он де-факто убил возможность решения конфликта на основе мирного сосуществования двух дружественных государств – шиитского и курдского. Что же касается Запада и России, то им наверно стоит заметить, что курды всегда проявляли себя их стойкими и верными союзниками во всех войнах, в которые они были вовлечены в ближневосточном регионе. И, хотя курдская мечта не вызывает у международного сообщества одобрения, упорство, с которым курдский народ движется к своей цели, достойно уважения.